

ЖУМАНИПАРЛЫҚ ЖҮЛМІМАРА ЖӘНЕ БЛИМ БЕРУ

Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университетінің Ғылым жаршысы (пәнаралық) =Вестник науки Казахского агротехнического исследовательского университета имени Сакена Сейфуллина (междисциплинарный). – 2023. -№ 1 (116). - С.327-337.

doi.org/ 10.51452/kazatu.2023.1(116).1293

УДК 343.264:631.611(574) (045)

УЧАСТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КАЗАХСТАНЕ

Алыспаева Галья Айтпаевна

Доктор исторических наук, профессор

Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина

г. Астана, Казахстан

E-mail: galpyspaeva@mail.ru

Нурмуханова Канишай Жумагалиевна

Магистр технических наук, старший преподаватель

Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина

г. Астана, Казахстан

E-mail: k.nur.agun@mail.ru

Аннотация

Распашка целинных и залежных земель на востоке страны стала крупнейшей аграрной реформой советского государства в 1950-1960-е гг., в реализации которой принимали участие люди разных национальностей. В советской историографии немало работ, в которых рассмотрены различные аспекты истории целины. Вместе с тем, остается малоизученной проблема вовлечения в трудовые процессы на целине народов, депортированных в Казахстан в 1930-1940-е годы. В статье на основе анализа ранее не использовавшихся архивных документальных материалов рассмотрены вопросы участия этнических спецпоселенцев в освоении целинных земель. Приводятся данные из фондов казахстанских архивов о численности, национальном составе и расселении спецпоселенцев в целинных областях Казахстана: Акмолинской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Кустанайской и Кокчетавской. Автор анализирует уровень вовлеченности спецпоселенцев в сельскохозяйственные трудовые процессы и их вклад в развитие целинных хозяйств Северного Казахстана. В сравнительном аспекте рассмотрены хозяйственно-бытовые условия проживания спецпоселенцев и целинников, которые в отличие от спецпоселенцев прибывали на целину по государственной программе, получали материальную и финансовую поддержку от государства. Отмечено, что политика советского государства в вопросах закрепления спецпоселенцев в целинных областях с целью использования их в сельскохозяйственном производстве сопровождалась активизацией общественно-политической работы среди депортированных. Изменения в правовом положении этнических спецпоселенцев и постепенная реабилитация осуществлялись в контексте решения государственных задач по вовлечению их в трудовые процессы на целине. Изучив межэтнические контакты на целине, взаимоотношения целинников и спецпоселенцев, автор обозначил проблемы и противоречия социализации разных этнических групп.

Ключевые слова: депортированные народы; этнические спецпереселенцы; освоение целинных земель; первоцелинники; межэтнические отношения; социализация; трудовые процессы; реабилитация.

Введение

История освоения целинных земель в северных регионах Казахстана, крупнейшей социальной реформы советского государства, была объектом внимания ученых как советской, так и постсоветской исторической науки. В советской историографии история целины не нашла полного и объективного научного освещения по причине политизации и идеологизации исторической науки. Именно поэтому сложилось устойчивое мнение о том, что грандиозный советский социально-политический проект по освоению целинных земель на востоке страны был успешно реализован благодаря партийному руководству и трудовому героизму целинников, ехавших на целину из разных регионов СССР. В постсоветской исто-

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили ранее не использовавшиеся исследователями архивные документальные материалы (делопроизводственная документация: справки, доклады, отчеты местных органов управления в вышестоящие структуры), статистические данные, воспоминания целинников, материалы периодической печати из фондов архива президента Республики Казахстан, областных архивов целинных городов Казахстана (Целиноград, Кокчетав, Павлодар, Петропавловск, Кустанай). В качестве источников использовались также опубликованные архивные источники; в 1990-е годы научный интерес исследователей к проблеме депортации народов был достаточно высок, что обусловило издание казахстанскими архивами сборников документов по истории депортации. Вышел целый ряд сборников документальных материалов о насильственном переселении в республику немцев, поляков, чеченцев и ингушей, в которых содержатся официальные документы советских партийных органов, делопроизводственные материалы местных органов управления, из которых можно почерпнуть немало фактологических сведений и статистических данных о политических репрессиях и правовом беспределе в отношении депортированных народов.

Один из аспектов тематики участия депортированных народов в освоении целины нашел освещение в работе М. Поль «Планета ста языков. Этнические отношения и советская идентичность на целине», в которой рассма-

триографии спектр рассматриваемых вопросов истории целинной эпопеи остался, в основном, прежним, но изменились подходы к изучению исторического прошлого, оценке последствий и значения целины для регионального развития. Между тем, остается ряд проблем, ранее не освещавшихся в научной литературе. К таковым относится вопрос участия в освоении целины спецпоселенцев, народов, депортированных в Казахстан в 30-40-е годы XX века. Этот дискурс целины оставался практически не тронутым вследствие ограниченного доступа исследователей к фондам партийных архивов, содержащих документальные материалы по истории депортированных народов.

ривается проблема социализации спецпереселенцев на целине [1, с. 5-23]. Опираясь на архивные документы и полевые материалы в виде устных свидетельств непосредственных участников событий, автор предприняла попытку пересмотреть сложившиеся в советской историографии представления о целине как «многонациональной планете» и показать своеобразие и особенности сформировавшейся целинной идентичности. За основу были взяты не только документальные источники, но и материалы биографических интервью целинников. М. Поль анализирует межэтнические контакты между новоселами, спецпереселенцами (немцами, чеченцами и ингушами) и коренными жителями – казахами, анализирует духовные аспекты целинной жизни, пытается понять и осветить особенности, складывающейся на протяжении нескольких лет целинной идентичности. Показав сложную эволюцию межэтнических контактов, от открытого неприятия на первых порах и до установления добрососедских отношений, автор резюмирует, что «тяжелый совместный труд, общие невзгоды, разочарования и успехи постепенно создали атмосферу взаимного уважения», а «доброта, сострадание, традиции высокой гостеприимности казахов» способствовали гармонизации межэтнических отношений [1, с. 21-22]. С выводом автора трудно не согласиться.

Исследование М. Поль, при всех его достоинствах, ограничено узкими географическими рамками и базируются на данных по Акмо-

линской области. Отдельные теоретические положения и выводы М. Поль о процессах социализации разных этносов на целине, на наш взгляд, не вполне обоснованы. В частности, рост преступности в целинных регионах, частые стычки между этносами автор объясняет сложностями социализации депортированных народов. При этом не учитывает тот факт, что процессы депортации в Казахстан «наказанных» народов и начало освоения целинных земель разделяет временной промежуток в более чем десять лет. За это время социализация депортированных народов была пройдена во многом благодаря тому, что местное население доброжелательно приняло спецпоселенцев в свою этнокультурную среду, взаимоотношениями депортированных с местным коренным населением строились на основе добрососедства и взаимопомощи. В данном случае речь должна идти о сложностях взаимоотношений

Результаты

Приступая к реализации грандиозного проекта по освоению целинных и залежных земель, высшее руководство страны рассчитывало уже в ближайшем будущем «окончательно и бесповоротно» решить зерновую проблему [3, с. 68]. Распашка миллионов га целинных земель поставила государство перед необходимостью обеспечения целинных регионов трудовыми ресурсами, что в условиях послевоенного времени было не простой задачей. Привлечение спецпоселенцев, депортированных в Казахстан народов в качестве рабочей силы рассматривалось государством как один из вариантов решения проблемы.

Казахстан был одним из регионов ссылки депортированных «неблагонадежных» народов СССР еще в довоенные и военные годы. В республику в 30-40-ые годы XX века депортировали корейцев, немцев, чеченцев, ингушей, крымских татар и другие народы. 8 марта 1945 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О правовом положении спецпоселенцев» [4, с. 113]. Спецпоселенцы формально были уравниены в правах со всеми гражданами СССР, но фактически в отношении их сохранялся целый ряд ограничений. Спецкомендатура НКВД продолжала осуществлять строгий надзор за спецпоселенцами, они не могли без разрешения спецкомендатуры покидать районы проживания, самовольное перемещение расценивалось как побег, а

спецпереселенцев с новоселами-целинниками, прибывавшими на целину по государственной программе и чувствовавшими себя хозяевами положения.

В контексте заявленной темы представляет интерес работа Н.А. Абуова [2]. Автор изучает правовое положение и условия жизни депортантов, анализирует изменения их статуса, поднимает проблемы морально-психологического состояния депортированных и формирования протестных настроений среди спецпоселенцев. Рассуждения и выводы автора о характере взаимоотношений депортированных народов с местным населением и целинниками в период действия режима спецпоселения сводятся к тому, что жесткий правовой режим и давление властей существенно влияли на социализацию депортированных народов, их адаптацию к новым местам поселения.

любые нарушения режима приравнивались к преступлению. Местными органами власти совместно с органами НКВД были разработаны конкретные меры по обеспечению спецпереселенцев работой в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, производственно-кооперативной деятельности организаций. За нарушение трудовой дисциплины они привлекались к ответственности. Несмотря на смягченный правовой статус спецпереселенцев, они продолжали испытывать административное давление.

По мнению исследователей, в течении практически всего XX века трудовая миграция была объектом активного государственного регулирования [5, с. 56]. С началом распашки целинных земель в середине 1950-х гг. начались управляемые миграции спецпереселенцев в целинные области Казахстана. В этой связи встает вопрос о численности и расселении спецпереселенцев, подвергшихся вторичной депортации теперь уже по целинным областям Казахстана. В работах казахстанских ученых эта проблема рассматривается через призму демографических последствий принудительных переселений и в контексте изменения национального состава населения республики как следствие депортации народов [6].

Обратимся к архивным данным. Так, в августе 1954 года в Павлодарскую область при-

было 857 спецпереселенцев, из них в сельскохозяйственную отрасль были распределены 568 чел., в отрасли промышленности - 289 человек [7, л. 3]. Через год, в сентябре 1955 г., на территории Павлодарской области дополнительно было расселено еще 37125 спецпереселенцев: немцев – 22734 чел., чеченцев – 6419, ингушей – 6675, представителей других национальностей – 1297 человек. Из общего числа депортированных в колхозах проживало – 14590 чел., в совхозах – 6492, на промышленных предприятиях – 5277, в МТС – 2867, занятые в других отраслях – 1506 человек [7, л. 27]. В Акмолинской области в результате заселения ее этническими спецпоселенцами в 1954-1955 годах проживало 68409 спецпоселенцев, в их числе: немцы – 40508 чел., чеченцы и ингуши - 20854 чел., представители других национальностей – 7047 человек [7, л. 25]. В Северо-Казахстанскую область в 1955 году были переселены спецпоселенцы с Северного Кавказа: 5722 чеченцев и 2078 ингушей [8, л. 20]. В 1954-1955 гг. в Кустанайскую область прибыло 3336 спецпереселенцев немцев, их распределили по целинным районам [9, л. 58]. Характерной особенностью расселения немцев являлось то, что в исторически сложившихся местах проживания они селились, как правило, в сельской местности [10]. Первоцелинник Г. Гензель вспоминал: «Когда я приехал на целину, увидел - кругом одни немецкие фамилии. Очень удивился: откуда вы, немцы?» [11].

Согласно данным текущей статистики за 1956-1959 годы, немцы были самым многочисленным этносом среди спецпоселенцев северных областей Казахстана. Расселение их в в указанный период выглядело так: в Кокчетавской области – 67681 чел.; в Кустанайской – 79836 чел.; в Павлодарской – 55100 чел.; в Северо-Казахстанской – 35246 чел.; в Целиноградской – 96562 чел. [12, с. 518]. Еще в 1940-е годы во время первой депортации немцев из Поволжья в регионы СССР большая часть их была расселена в Казахстане, о чем свидетельствует официальная статистика: в европейской части РСФСР – 83,3 тыс., в Казахстане – 448,6 тыс., в Таджикистане – 22,2 тыс., в Киргизии – 15,7 тыс. человек [13, с. 446]. Как видно, изначально наибольшее число немцев было размещено на территории Казахстана. Более того, управляемые миграции немцев из Сибири в целинные области Казахстана осуществлялись и в период между 1959-1970

годами. Исследователи приводят такие цифры: в 1956 году проживало 480397 спецпоселенцев-немцев, а в 1970 году – 858077 человек, увеличилось почти вдвое [14, с. 364-372]. На втором месте по численности были поляки. Расселение их по областям в указанные периоды выглядело так: в Кокчетавской области - 25 232 чел.; в Северо-Казахстанской - 24 733 чел.; в Целиноградской - 10 459 человек. Основная масса поляков расселена была на севере республики, в процентном соотношении это почти 99% [13, с. 519]. Третью позицию по численности занимали чеченцы: в Кокчетавской - 1 357 чел.; в Северо-Казахстанской - 1 264 чел.; в Целиноградской - 6 265 чел.; в Кустанайской – 3 767 чел.; в Павлодарской - 4 077 чел. [13, с. 555]. Чеченцев в сравнении с другими народами было меньше, так как большая часть их расселена была в западном и центральном регионах Казахстана.

Как видим, с началом распашки целины отправка спецпереселенцев в целинные регионы велась достаточно активно. Вместе с тем, выявить и установить точное число их не представляется возможным, так как с середины 1950-х годов началась постепенная реабилитация депортированных, был принят ряд постановлений ЦК КПСС о снятии со спецучета и освобождении из-под административного надзора спецпоселенцев, что в определенной мере привело к активизации миграционных процессов. 5 июля 1954 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» [15, л. 24]. В августе 1954 года вышли два Постановления ЦК Компартии Казахстана: «О работе партийных организаций в связи с постановлением ЦК КПСС» и «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». В них особое внимание обращалось на проблему привлечения спецпоселенцев в сельское хозяйство Казахстана. Принятие их, по нашему мнению, связано с решениями февральского Пленума ЦК КПСС 1954 года о начале распашки целинных и залежных земель в восточных регионах СССР, для чего требовались колоссальные материальные и людские ресурсы. Об этом свидетельствует и характер последующих постановлений, направленных на закрепление спецпоселенцев на местах и вовлечение их в трудовые процессы.

Принятие постановлений и снятие некоторых ограничений в правовом положении спец-

переселенцев повлекли за собой миграции, как межобластные, так и за пределы республики. Начался отток части спецпереселенцев в другие регионы республики и за ее пределы. К примеру, из Кустанайской области, где проживало 46779 чел. спецпоселенцев, за период с сентября 1954 по январь 1956 гг. в южные области Казахстана и Киргизскую ССР выехало 4209 чел., 1700 чел. поменяли место жительства внутри области [9, л. 58]. Некоторые из них, как например, ингуши и чеченцы, выбыли на историческую родину.

Оттоку и внутренним миграциям спецпоселенцев способствовали крайне тяжелые культурно-бытовые условия, негативное отношение к ним со стороны отдельных руководителей целинных хозяйств. Социальный статус спецпоселенцев вызывал нередко пренебрежительное и предвзятое отношение к ним со стороны начальства. В большей мере это касалось чеченского населения, хотя давление испытывали практически все этнические спецпоселенцы. И если ранее советское руководство закрывало глаза на все негативные проявления, то теперь с началом освоения целины для проведения политико-воспитательной работы, создания нормальных культурно-бытовых условий и трудоустройства неработающих использовали административный ресурс, поскольку ставилась задача - закрепить спецпереселенцев в целинных регионах с целью приращения их труда в сельском хозяйстве.

29 июня 1955 года вышло Постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпереселенцев». Оно обязывало местные власти активизировать общественно-политическую работу среди спецпоселенцев [8, л. 15]. Стали издаваться газеты на родном языке: немецком, чеченском, польском. По просьбам родителей для детей спецпереселенцев, а в республике в 1955-1956 годы насчитывалось более 80-ти тысяч детей школьного возраста, в начальных классах вводилось преподавание родного языка. С такой просьбой чаще обращались чеченцы и ингуши. Так как в школьной программе велось преподавание немецкого языка как учебного предмета, от родителей-немцев таких обращений не поступало [16, л. 88].

Президиум ЦК КПСС 8 декабря 1955 г. принял постановление о снятии со спецучета и освобождении из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей,

высланных на спецпоселение в годы Великой Отечественной войны, а также немцев – граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение. В соответствии с постановлением органами административного надзора было снято с учета 46790 человек вместе с членами их семей [17, л. 1]. Однако снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влекло за собой возвращению им имущества, конфискованного при выселении, и не давало право возвращаться в родные места, откуда они были выселены. Более того, постановление обязывало местные власти проводить разъяснительную работу, истолковывая положения указа как проявление заботы со стороны советского правительства и партии по улучшению их материального благосостояния и повышению культурного уровня. Цель пропагандистской компании состояла в том, чтобы закрепить спецпоселенцев на местах и вовлечь их в активную трудовую деятельность. Расчет делался на то, что на проявленную со стороны государства «заботу» спецпоселенцы ответят производственным подъемом и мобилируются на выполнение планов пятилетки [9, л. 56]. Политическая реабилитация немецкого населения последовала позже: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. признал необоснованными огульные обвинения в отношении немецкого населения, но и он фактически не давал разрешения на снятие ограничений в выборе места жительства.

В 1950-е годы последовало смягчение режима и для поляков. Принятое в январе 1956 г. Постановление Совета Министров СССР о снятии с учета спецпоселения поляков и членов их семей, также как в случае с немцами, не предусматривало возвращения их в родные места. Такая политика была выгодна государству с экономической точки зрения и для решения проблемы обеспечения кадрами целинные регионы. Тем более, что такая практика уже имела место в истории советского государства в 1930-1940-ые годы, когда посредством применения принудительного труда спецпереселенцев осуществлялась индустриализация.

В этом контексте важным аспектом рассматриваемой проблемы является вовлеченность спецпереселенцев в сельскохозяйственное производство, их трудовой вклад в освоение целины, отношение к труду и социалистической собственности. Политика государства была направлена на максимальное вовлечение

спецпоселенцев в трудовые процессы. Молодые люди в возрасте 17-25 лет приобрели специальность и работали в хозяйствах трактористами, комбайнерами, шоферами. «В данное время многие занимаются на курсах шоферов, в школах механизаторов и при МТС, и в совхозах» - рапортовали чиновники в отчетах в вышестоящие органы [7, л. 3]. В Акмолинской области, где проживало 68409 спецпоселенцев, председателями колхозов работали 4 чел., заместителями председателей – 2, бригадирами полеводческих бригад – 143, бригадирами тракторных бригад – 186, заведующими фермами – 12, управляющими отделениями совхозов – 8, агрономами – 58, зоотехниками – 52, ветеринарными работниками – 89, учителями – 381, врачами – 75, инженерами – 24, техниками – 37 и прочими специалистами – 3893 чел. [16, л. 1-2].

Об активном трудовом участии спецпоселенцев немецкой национальности в сельскохозяйственном производстве свидетельствуют архивные источники, периодическая печать, на страницах которой печаталась информация о трудовых достижениях и рекордах покорителей целины. Машинисты самоходных сенокосилок Новотроицкого совхоза В. Гейн и А. Плет рационально использовали время и добивались высоких результатов. В числе передовых доярок, регулярно перевыполнявших нормы надоя молока, названы немки Блет, Берта и Ангельд [18, л. 3]. В районной газете описываются трудовые подвиги комбайнера В. Швагера и шофера О. Эйзенбейса [19, л. 202]. По данным Бюро ЦК Компартии Казахстана за 1956 год, 57 немцев были избраны председателями колхозов, 1895 чел. работали бригадирами полеводческих и тракторных бригад, 497 - заведующими животноводческими фермами [20, л. 17]. Добросовестный труд стал для спецпереселенцев едва ли не единственным способом вживания в принимающую среду. Нельзя забывать, что «депортация заставляла людей по-другому рассматривать свою жизнь после переселения, которая связывалась с освоением новых условий, новых мест жизни» [21, с.161].

Достаточно высока была степень вовлеченности в сельскохозяйственное производство и поляков. В районах одной только области - Кокчетавской - в 1954 г. работало 607 чел., из них председателями колхозов - 34, заместителями председателей колхозов - 29, заведующи-

ми фермами - 114, бригадами - 147, бригадами тракторных бригад - 81, председателями месткомов - 28, председателями сельаулсоветов - 20, агрономами, зоотехниками, механиками - 34 чел. и др. [22, л. 63] Значительное число спецпоселенцев работало на руководящих должностях; в областном центре 116 чел. работали специалистами сельского хозяйства, инженерно-техническими работниками, учителями, врачами. Мотивирующим фактором к труду было желание поскорей избавиться от статуса спецпоселенцев и режимного положения.

Между тем, вовлеченность в сельскохозяйственное производство новоселов-целинников в отличие от спецпоселенцев была значительно хуже. И причины этого заключались не только в избытке рабочих кадров в отдельных целинных хозяйствах вследствие непродуманной кадровой политики советского руководства, но и в недобросовестном отношении к труду определенной части целинников, ехавших на целину в погоне за «легкими деньгами» и «длинным рублем».

Трудовая деятельность и вовлеченность в производственные отношения способствовали социализации спецпоселенцев. Но не все спецпоселенцы в одинаковой мере были вовлечены в трудовые процессы. В сравнении с немцами и поляками участие в сельскохозяйственных работах спецпереселенцев из Северного Кавказа не было столь активным. Многие из них выражали желание выехать из сельской местности в город. Например, в справке Кустанайского обкома Компартии Казахстана за 1956 г. сообщалось, что за пределы области выехали 3483 спецпоселенца чеченской и ингушской национальности [9, л.58]. И здесь немаловажную роль играл фактор восприятия и отношения регионального руководства к спецпоселенцам, что тоже влияло на процессы адаптации и социализации. Если спецпоселенцев немецкой и польской национальности принимали в хозяйства, и они достаточно быстро вовлекались в трудовые процессы, то спецпоселенцы чеченцы и ингуши нередко испытывали неприязнь и пренебрежительное отношение со стороны руководителей хозяйств. В архивных документах таких фактов немало. К примеру, в село Ново-Каменка Северо-Казахстанской области прибыли две семьи спецпереселенцев-ингушей Зурабовых из соседнего района. Последние

обратились в правление с заявлением о приеме в колхоз, однако председатель категорически отказала, заявив: «Нам не нужны перелетные птицы». Директор Калининского зерносовхоза уволил с работы спецпереселенцев против их согласия. Директор совхоза Красноярский Ақмолинской области Д. Бурбах не принял на работу чеченцев, объясняя тем, что они не проявляли желания работать в сельском хозяйстве. Председатель колхоза Красный партизан Пресновского района Степанов был снят с должности за массовый отпуск спецпереселенцев с Северного Кавказа из хозяйства [8, л. 20-21].

Важным фактором социализации и адаптации к новым условиям для спецпереселенцев могло стать решение вопросов их хозяйственно-бытового обустройства. В актах обследования обустройства жителей на целине приводятся многочисленные факты отсутствия у спецпереселенцев теплой одежды и предметов быта. Они не имели возможности обзавестись личным подсобным хозяйством, а без него в сельской местности прожить было сложно. Имели место случаи пренебрежительного и враждебного отношения не только руководителей хозяйств, но и самих целинников к спецпереселенцам. Нередко их встречали в штыки, отказывали в приеме на работу, создавая нездоровые настроения среди прибывших. «Некоторые руководители колхозов, МТС и совхозов продолжают смотреть на спецпереселенцев как на чуждый элемент, беспричинно и необоснованно выражая им недоверие, всячески оскорбляя их и ущемляя их права», - так описывают в отчетах отношение к спецпереселенцам местные чиновники [23, л. 83-84]. Но, несмотря на предвзятое отношение местной власти и проблемы вживания в новую среду, спецпереселенцы не проявляли враждебности и агрессии. Ни в архивных источниках, ни в воспоминаниях целинников не отмечены случаи производственного вредительства со стороны спецпереселенцев.

Обращаясь к проблеме социализации спецпереселенцев на целине, следует отметить важный ее аспект, а именно, взаимоотношения

спецпоселенцев с целинниками, поскольку для них проблема социализации сводилась к их взаимоотношениям с приезжающими на целину новоселами. Архивные документы фиксируют существенную разницу в моделях поведения спецпереселенцев и целинников. Добровольцы-целинники ехали в регионы целины как посланники партии и страны, от которых зависело решение важной государственной задачи. Государственная политика поддержки первоцелинников предполагала материальную поддержку и финансовые льготы целинникам-переселенцам. Их обеспечивали бесплатным проездом до места назначения, единовременным денежным пособием на каждого члена семьи. Кроме того, выделялся аванс в размере 50% трехмесячного среднего заработка, подъемные по 82 ст. КЗОТ. Государство оказывало содействие целинникам в приобретении теплой одежды, предметов первой необходимости, выдавало кредит на 10 лет для постройки дома и приобретения скота [24, л. 6-7]. В таких условиях первоцелинники чувствовали себя хозяевами. Этим и объясняется зачастую высокомерное поведение их на новом месте. Другое дело спецпереселенцы, незаконно лишённые своего имущества и всех прав, проживавшие в условиях постоянного личностного унижения, идеологического и административного давления со стороны властей.

Иначе складывались взаимоотношения спецпереселенцев с местным населением; в 1950-е годы они еще более укрепились и спецпереселенцы не испытывали на себе негативного отношения со стороны коренных жителей. Они пережили первую депортацию в 1930-1940-е годы и выжили благодаря поддержке местного казахского населения. В лице казахов они видели своих спасителей, принявших их на своей земле и разделивших с ними всю тяжесть советской действительности. Соответственно, и отношения между ними изначально складывались как дружеские, взаимопомощь и поддержка спецпереселенцев коренным населением была явлением повсеместным.

Обсуждение

В силу сложившихся обстоятельств депортированные народы оказались вовлеченными в экономические и социокультурные процессы в северных регионах Казахстана. Не получив же-

лаемой полной реабилитации в 1950-е годы, дававшей возможность вернуться на историческую родину, многие остались проживать в местах их вторичной депортации, вовлекаясь в трудовые процессах и формирующуюся со-

циокультурную среду. Степень участия спецпоселенцев в сельскохозяйственное производство была достаточно высока, а их отношение к труду было достойно подражания, чем они заслужили уважение не только со стороны рядовых односельчан, но и местной власти.

Проблемы социализации и противоречия межэтнических отношений на целине были обусловлены рядом обстоятельств. С одной стороны они стали следствием политики государства в отношении спецпоселенцев, изначально объявившей депортантов «врагами народа» и сформировавшей в глазах общества их негативный образ, а с другой стороны, разношерстным характером социального состава новоселов-целинников, среди которых было немало

людей малообразованных, не имевших профессии. В условиях, когда остро стояла проблема обеспечения трудовыми ресурсами целинные хозяйства, формирование контингента первопроходцев целины проходило спонтанно, приобретая массовый характер. В переселенческое движение на целину были вовлечены люди разных национальностей, самые разные социальные слои населения, в том числе и люди с криминальным прошлым. Целинные области стали местом концентрации не только людей разных национальностей, но и людей разного социального уровня, образования, культуры и менталитета. В такой этносоциальной среде процессы социализации априори не могли быть гладкими.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что в целинных регионах Казахстана сформировалась особая этнокультурная зона, а межнациональные отношения постепенно гармонизировались. Этому в немалой степени способствовали и такие факторы, как добросовестный труд и вовлеченность спецпереселенцев в сельскохозяйственное производство, толерантное отношение местного казахского населения к спецпоселенцам, динамичное со-

циально-экономическое развитие региона как вследствие колоссальных финансовых вливаний со стороны государства в годы реализации реформы. Выселенные с родных мест и депортированные в Казахстан народы, несмотря на административно-политические притеснения и трудности социализации, совместно с местным населением и новоселами-целинниками трудились на благо страны.

Список литературы

- 1 Польш М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине. [Текст] / Вестник Евразии. – 2004. – № 4. – С. 5–23
- 2 Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Караганда, 2008. – 30 с.
- 3 Артемов Е.Т. От Сталина к Хрущеву: мотивы и результаты новаций в экономической политике. [Текст] / Уральский исторический вестник. – 2020. – №1 (66). – С. 62–70.
- 4 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. [Текст]: сборник документов. / – М.: Республика, 1993. – 222 с.
- 5 Погорельская А.М. Эволюция регулирования трудовой миграции на евразийском пространстве в XX - начале XXI вв. [Текст] / Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – №76. – С. 56–62.
- 6 Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). [Текст]: монография / М.Х. Асылбеков, А.Б. Галиев. – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 192 с.
- 7 Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 777. Л. 3.
- 8 Государственный архив Северо-Казахстанской области (ГАСКО). Ф. 1373. Оп. 4. Д. 118. Л. 20.
- 9 Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 29. Д. 1551. Л. 58.
- 10 История Казахстана: белые пятна. [Текст]: сборник статей. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 348 с.

- 11 Ровесники газеты // Знамя. 4 марта, 2011 г. № 9, 10 (39-40).
- 12 История Казахстана: народы и культуры. [Текст]: учебное пособие. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – 518 с.
- 13 Немцы России: Энциклопедия. Т. 3: П-Я. [Текст] / ред. коллегия: О. Кубицкая и др. – Москва: «ЭРН», 2006. – 898 с.
- 14 Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М. Северный Казахстан в судьбе немцев-спецпереселенцев. [Текст] / Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. – 2015. – №3 (106). – С. 364–372.
- 15 Государственный архив Карагандинской области. Ф. 18. Оп. 6. Д. 75. Л. 24.
- 16 АП РК. Ф. 708. Оп. 28. Д. 1339. Л. 88.
- 17 ГАСКО. Ф. 400-П. Оп. 1. Д. 214. Л. 1.
- 18 ГАПО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 537. Л. 3.
- 19 АП РК. Ф. 708. Оп. 32. Д. 1471. Л. 202.
- 20 АП РК. Ф. 708. Оп. 29. Д. 140. Л. 17.
- 21 Свирина Д.В. Воспоминания о депортации поволжских немцев: основной нарратив и мотивы (на материалах Красноярского Края). [Текст] / Вестник Томского гос. университета. История. – 2018. – №51. – С. 158–163.
- 22 АП РК. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 301. Л. 63.
- 23 ГАПО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 296. Л. 83-84.
- 24 Государственный архив г. Астаны. Ф. 136. Оп. 7. Д. 57. Л. 6–7.

References

- 1 Pol' M. «Planeta sta yazykov». Etnicheskiye otnosheniya i sovetskaya identichnost na tseline ["The Planet of a hundred languages". Ethnic relations and Soviet identity in the virgin lands]. [Текст] / Vestnik Yevrazii. – 2004. – №. 4 – P. 5–23.
- 2 Abuov N.A. Deportacii narodov v Kazahstan v 1936-1957 gody (na materialah Severo-Kazahstanskoj i Kokchetavskoj oblastej). [Текст]: avtoref. dis... kand. ist. nauk: 07.00.02. / N.A. Abuov. – Karaganda. – 2008. – 30 p.
- 3 Artemov E.T. Ot Stalina k Khrushchevu: motivy i rezul'taty novatsii v ekonomicheskoi politike [From Stalin to Khrushchev: motives and results of novations in economic policy]. [Текст] / Ural Historical Journal. – 1 (66). – P. 62-70.
- 4 Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i rehabilitatsii zhertv politicheskikh repressii [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression]. [Текст] / – М.: Respublika. – 1993. – 222 p.
- 5 Pogorelskaya A.M. Evolyutsiya regulirovaniya trudovoi migratsii na evraziiskom prostranstve v KhKh - nachale XXI vv. [The evolution of labour migration regulation in Eurasia in the XX–XXI centuries]. [Текст] / Tomsk State University Journal of History. – 2022. – № 76. – P. 56–62.
- 6 Asylbekov M.H., Galiev A.B. Social'no-demograficheskie processy v Kazahstane (1917-1980 gg.) [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917-1980)]. [Текст]: monograph / M.H. Asylbekov, A.B. Galiev. – Alma-Ata: Gylym Publ. – 1991. – 192 p.
- 7 Gosudarstvennyi arkhiv Pavlodarskoj oblasti (GAPO). F.3. Op.3. D.777. L. 3.
- 8 Gosudarstvennyi arkhiv Severo-Kazahstanskoj oblasti (GASKO). F. 1373. Op. 4. D. 118. L. 20.
- 9 Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK). F. 708. Op. 29. D. 1551. L. 58.
- 10 Istoriya Kazahstana: belye pyatna. [Текст] / Alma-Ata: Kazahstan Publ. – 1991. – 348 p.
- 11 Rovesniki gazety. [Текст] / Znamya. – 2011. – № 9. – P. 39–40.
- 12 Istoriya Kazahstana: narody i kul'tury. [Текст] / Almaty: Dajk-press. – 2001. – 518 p.
- 13 Nemtsy Rossii. Entsiklopediya. T.3. [Текст] / Moscow: «EHRN». – 2006. – 896 p.
- 14 Musagalieva A.S., Musabekova R.M. Severny Kazahstan v sud'be nemcev-spezpereselencev. [Текст] / Vestnik ENU im. L. Gumileva. – 2015. – 3 (106). – P. 364–372.
- 15 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti. F. 18. Op. 6. D. 75. L. 24.
- 16 AP RK. F. 708. Op. 28. D. 1339. L. 88.
- 17 GASKO. F. 400-P. Op. 1. D. 214. L. 1.
- 18 GAPO. F. 3. Op. 3. D. 537. L. 3.
- 19 AP RK. F. 708. Op. 32. D. 1471. L. 202.

20 AP RK. F. 708. Op. 29. D. 140. L. 17.

21 Svirina D. V. Vospominaniya o deportatsii povolzhskikh nemtsev: osnovnoi narrativ i motivy (na materialakh Krasnoyarskogo Kraya) [Memories about the Deportation of Volga Germans: main narrative and motives (based on Krasnoyarsky)]. [Tekst] / Tomsk State University Journal of History. – 2018. – № 51. – P. 158–163.

22 AP RK. F. 708. Op. 16/1. D. 301. L. 63

23 GAPO. F. 3. Op. 3. D. 296. L. 83–84.

24 Gosudarstvennyi arkhiv g. Astany. F. 136. Op.7. D. 57. L. 6–7.

PARTICIPATION OF ETHNIC SPECIAL SETTLERS IN THE DEVELOPMENT OF VIRGIN LANDS IN KAZAKHSTAN

Alpyspaeva Galya Aytpaevna

Doctor of Historical Sciences, professor

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University

Astana, Kazakhstan

E-mail: galpyspaeva@mail.ru

Nurmukhanova Kanshaim Zhumagalievna

Master of Engineering

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University

Astana, Kazakhstan

E-mail: k.nur.agun@mail.ru

Abstract

The plowing of virgin and fallow lands in the East of the country was the largest agrarian reform of the Soviet state in the 1950s and 1960s, in which people of different nationalities took part. There are many works in Soviet historiography that consider various aspects of the history of virgin lands. However, due to the ideologization of Soviet historical science and the limited access of researchers to party archival funds, the problems associated with attracting people who were deported to Kazakhstan in the 1930s and 1940s to labor processes in the virgin lands remained unexplored. Based on the analysis of declassified archival documentary materials, the article considers the issues of participation of ethnic special settlers in the development of virgin lands. Data from the collections of Kazakhstan archives on the number, national composition and settlement of special settlers in the virgin regions of Kazakhstan: Akmola, North Kazakhstan, Pavlodar, Kostanay and Kokchetav. On the basis of previously unknown archival documents, the level of involvement of special settlers in the labor processes for plowing virgin land and developing virgin farms in Northern Kazakhstan, their attitude to agricultural labor is analyzed. In a comparative aspect, the article considers the economic and living conditions of special settlers and virgin lands, who, unlike special settlers, arrived on the virgin land within the framework of the state program, received material and financial support from the state. Analyzing the policy of the Soviet state in securing special settlers in virgin areas in order to use their labor in agricultural production, the authors note the activation of social and political work among the deportees by local authorities. According to the authors, changes in the legal status of ethnic special settlers and their gradual rehabilitation were carried out in the context of solving state tasks to involve special settlers in labor processes on virgin land. After studying interethnic contacts in the virgin lands, the relationship between virgin lands and special settlers, the authors came to the conclusion that the policy of the Soviet state in relation to both complicated the processes of socialization of special settlers and determined the features of the formation of virgin identity in Kazakhstan.

Key words: deported peoples; ethnic special settlers; development of virgin land; primary lands; interethnic relation; socialization; labor processes; rehabilitation.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТЫҢ ЖЕРЛЕРДІ ИГЕРУГЕ АРНАЙЫ ҚОНЫСТАНДЫРЫЛҒАН ӨЗГЕ ҰЛТ ӨКІЛДЕРІНІҢ ҚАТЫСУЫ

Алтысбаева Ғалия Айтбайқызы

Тарих ғылымдарының докторы, профессор

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті

Астана қ., Қазақстан

E-mail: galpyspaeva@mail.ru

Нурмуханова Қанишай Жұмағалиқызы

Техника ғылымдарының магистрі

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті

Астана қ., Қазақстан

E-mail: k.nur.agun@mail.ru

Түйін

Еліміздің шығысындағы тың және тыңайған жерлерді игеру үдерісі Кеңес үкіметінің 1950-1960 жылдардағы ірі аграрлық реформасы ретінде танылып, оны жүзеге асыруға түрлі ұлт өкілдері қатыстырылды. Кеңестік тарихнамада тың және тыңайған жерлерді игеру тарихы туралы еңбектер де аз емес. Алайда, 1930-1940 жылдары Қазақстанға арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерін тың игеру үдерісіне қатыстыру мәселесі әлі де зерттеуді қажет етеді. Мақалада бұрын пайдаланылмаған мұрағаттық құжаттарды талдау негізінде тың және тыңайған жерлерді игеруге арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерінің қатысуы туралы мәселелер қарастырылады. Қазақстанның тың және тыңайған жерлері болып табылатын Ақмола, Солтүстік Қазақстан, Павлодар, Қостанай және Көкшетау қалаларының мұрағат қорларынан арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерінің саны, ұлттық құрамы және қоныстануы туралы деректер келтірілген. Автор арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерінің ауыл шаруашылығы жұмыстарына қатысу деңгейі мен Солтүстік Қазақстандағы тың шаруашылықтарды дамытуға қосқан үлестеріне талдау жасайды. Салыстырмалы тұрғыда тың және тыңайған жерлерді игеруге мемлекеттік бағдарлама бойынша мемлекеттен материалдық және қаржылық қолдау алған алғашқы тың игерушілер мен арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерінің шаруашылық-тұрмыстық жағдайы қарастырылады. Кеңес үкіметінің тың және тыңайған жерлерді игеруде арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерін пайдалану саясаты олардың қоғамдық-саяси жұмыстарға қатысуын белсендіру мақсатында жүргізілгені туралы баяндалады. Мемлекеттік міндеттерді шешу аясында арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерін тың және тыңайған жерлерді игеру үдерістеріне тарту олардың құқықтық мәртебесін өзгерту және біртіндеп айыбын алып тастау мақсатында жүргізілген. Тың және тыңайған жерлерді игеруге мемлекеттік бағдарлама бойынша мемлекеттен материалдық және қаржылық қолдау алған алғашқы тың игерушілер және арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдерінің ұлтаралық байланыстары мен қарым-қатынастарын зерттей келе, автор түрлі этностардың әлеуметтену мәселелері мен қайшылықтарын атап көрсетеді.

Кілт сөздер: қоныстандырылған өзге ұлт өкілдері; арнайы қоныстандырылған өзге ұлт өкілдері; тың және тыңайған жерлерді игеру; алғашқы тың игерушілер; ұлтаралық қатынастар; әлеуметтену; еңбек үдерістері; айыбын алып тастау.